

В постановке доверия

РОБЕР ДУАНО В МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЕ

Анна Толстова

IX ФЕСТИВАЛЬ «МОДА И СТИЛЬ В ФОТОГРАФИИ» НАЧАЛСЯ НЕЗАМЕТНО, ПЕРВОЕ ЯРКОЕ СОБЫТИЕ — РЕТРОСПЕКТИВА РОБЕРА ДУАНО (1912–1994). ПРИВЕЗЛИ БОЛЕЕ СТА ФОТОГРАФИЙ ИЗ СОБРАНИЯ ATELIER ROBERT DOISNEAU — ЕГО ФОТОАРХИВА — И ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ. ЭТО ДАЛЕКО НЕ ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА ДУАНО В РОССИИ, НО ИХ МОГЛО БЫ БЫТЬ КУДА БОЛЬШЕ, УЧИТЫВАЯ РУССКУЮ ЛЮБОВЬ К ПАРИЖСКОЙ ЖИЗНИ И ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕСНЕ

ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Робер Дуано был парижанин, по ментальности — парижанин, по призванию — см. выше. Он был со своим народом и своим городом. Сражался за него. В годы войны работал на Сопротивление. Подделывал паспорта и прочие документы, благо по образованию и трудовому опыту был гравер, чертежник-шрифтовик и технический фотограф. И, конечно, снимал: опустевшие улицы, баррикады, поцелуи на фоне колючей проволоки и торжественный проход генерала де Голля по Елисейским Полям в августе 1944-го. После войны сражался с теми, кто, продолжая дело немецко-фашистских захватчиков, разрушал, то есть модернизировал, его Париж. Чтобы на месте парижских трущоб с парижскими тайнами и парижским очарованием выросли, во славу идей Фурье, кварталы из стекла и стали — этот процесс замечательно описан в эпопее Жака Тати про господина Юло. Фотохроника жизни и смерти «чрева Парижа» — рынка Les Halles — выглядит как обвинение, которое горожанин и гражданин Робер Дуано предъявляет президенту Жоржу Помпиду и мэру Жаку Шираку, принимавшим решение о сносе и перестройке. Миф парижской жизни в самых разных регистрах, от Вальтера Беньямина до Амели Пулен, это и есть Робер Дуано, фланер на пороге мегаполиса с шаловливо-наивным взглядом. Поэзия, лирика, крыши Монмартра, шарманка, поцелуи, вечная *la vie en rose* — его фотографию часто сравнивают с шансоном, он легко находил язык с поэтами, выпустил несколько книг с текстами Блеза Сандрара и сдружился с Жаком Превером, которого много снимал. Анри Картье-Брессон звал его в Magnum — он остался верен скромному *Karpo*, где подвизались лучшие мастера парижской поэзии, Андре Кертес и Брассай. Про Робера Дуано говорили, что он продолжил дело Эжена Атже: Атже подготовил декорации безлюдных улиц, парков и интерьеров — Дуано населил их протагонистами и массовой, чтобы театр *la vie parisienne* принял свой законченный, кинематографический облик. Собственно, с театром, вернее, с большим театральным скандалом связан и самый знаменитый его снимок — «Поцелуй на площади Отель-де-Виль». Напечатанный в журнале *Life* в 1950-м и сделавшийся символом молодой послевоенной Франции, он вошел во все хрестоматии как одна из вершин уличной фотографии.

«Школьные часы»,
1956 год

«Гримерная Lanvin»,
Париж, 1958 год

«Хлеб Пикассо»,
Валлорис, 1952 год